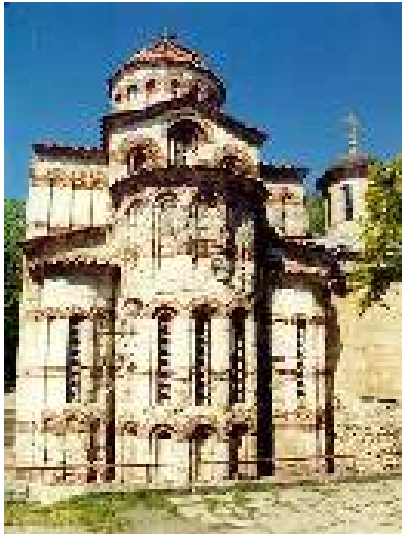

Пусть у нас нет сведений о вычерченных планах, - в самой разметке площадки можно видеть «чертеж», как необходимую часть процесса, благодаря которому отдельные элементы соединялись в единое целое перед началом работ. Наличие наземной разбивки плана на строительной площадке доказывает не хуже «синьки», что множество элементов разрабатывали до того, как приступить к строительству. Создание плана постройки в полную величину на строительной площадке было, видимо, обычной практикой.

План, посланный в Газу и вычерченный мелом на месте, был, таким образом, основан на чертеже. В житии св. Симеона Столпника Младшего (VI в.) говорится, что план мартиния-трифолия был обозначен на земле. Похожая ситуация описана в апокрифических «Деяниях Иуды Фома апостола» (вероятно III в.). Плотник Иуда Фома был уведен в Индию, где начал строить дворец для царя: «И взял (апостол) трость, и начал мерить, и он поместил двери у восточной стороны света, и окна к западу, к ветру, и пекарню к югу, и источники воды для обслуживания (дома) к северу».

Джон Харви, непоколебимо убежденный в том, что никакое здание не может быть построено без надлежащего архитектурного чертежа, приводит этот отрывок в качестве доказательства нанесения наброска тростниковым пером на бумагу, но контекст свидетельствует об обратном.